***

Дни неумолимо текли своим бесконечным потоком.

Тринадцать дней уже прошло с тех пор, как я оказался на суше в абсолютно новом для себя мире. Хотя за это время он уже перестал быть таким уж чужим и незнакомым. Радушные самоцветы приняли меня как своего, несмотря на очевидные отличия во внешности, понимании окружающего мира и просто взаимоотношений. И это произошло так быстро, что я даже не заметил, когда именно прошла та грань между чужаком и «братом». Все произошло так естественно и незаметно, словно и не было никакой границы между нами.

Для меня это по сей день казалось несколько странным, но для кристальных дев это было абсолютной нормой. И я не мог не радоваться этому.

Пока я пытался что-то там осмыслить и понять, опираясь на свою логику и здравый смысл, как-то успевал заводить друзей или получал массу интересной информации. Разное бывало. Но как правило, за информацию был ответственен Конго, успевая проводить целые лекции во время «пластических операций». В эти часы заняться было нечем, а сидеть в тишине, наслаждаясь только стуками и скрипом, быстро надоело. Большую часть знаний о новом мире я узнал благодаря Конго, но и самоцветы порой рассказывали что-то интересное или делились подробностями на ту или иную тему.

Конечно, за пару недель невозможно узнать все тонкости этого мира, но я уже гораздо лучше понимал его и его необычных обитателей, которые были так похожи на меня. Хотя, скорее, это я стал больше походить на них, не желая отказываться от идеи вернуть себе человеческий облик.

И я к этому делу привлёк дополнительную помощь.

— Опусти голову чуть пониже, — тихо попросила Рутил, строго нависая надо мной с инструментом в руке, подобно Конго.

— Вот так? — уточнил я, опустив голову градусов эдак на тридцать.

До этого момента я сидел около трёх часов с задранной вверх головой и глядел на каменную арку.

— Угу, спасибо.

Спустя неделю я вновь столкнулся с таким явлением как «медитация» Конго, про которую тогда уже успел подзабыть немного. Здоровяку был необходим отдых. Он может длиться долгое время, но не больше трёх суток по его словам. Однако мне сон был не нужен. Ночью после пятого дня я уже более не ощущал в себе слабости и чувства сонливости. Солнечный свет даже сквозь пасмурную погоду сумел изменить во мне что-то, отчего я уже вторую неделю не нуждаюсь в отдыхе как раньше. Хотя те же самоцветы без солнца начинают впадать в сон.

Чтобы не замедлять процесс восстановления своего лица, я попросил привлечь к этому делу Рутил. Мне показалось это хорошей идеей, которую, впрочем, Конго одобрил не сразу. Тогда я заметил на его лице легкое почти нечитаемое замешательство и задумчивость, когда я выдвинул свое предложение. Он привёл несколько слабых аргументов против, но в конечном итоге согласился приобщить медика к этому занятию, которым до этого занимался только он. Когда же Рутил узнала об этом, она проявила просто взрывной восторг и странное предвкушение. Однако мои опасения насчёт её фанатизма были напрасны – после двух дней

обучения и одного дня практики кристальная дева профессионально продолжила дело своего учителя, даже в те дни, когда Конго был бодрствующим.

Рутил быстро закончила работу над моим первым глазом, подготовив глазницу к последующим этапам, и уже третий день занималась созданием моего будущего рта. Это была одна из самых сложных частей работы, которую Конго тщательно контролировал, время от времени заглядывая к нам в медпункт. Он имел значительный опыт работы с глазами, но ротовая полость даже дня него была вызовом, ведь самоцветы рождаются уже со ртом, а я – нет. Тем не менее, Конго решил доверить основную часть работы Рутил, несмотря на свой недавний скептицизм.

Во время операций нас старались не беспокоить. Лишь в первый день были вылазки любопытных самоцветов, желающих посмотреть на Рутил в деле и просто поболтать. Но медик, получив от Конго столь ответственное поручение, едва ли не рычала на нарушителей покоя. Особенно она была раздражена Фосс, которая обошла медпункт со стороны улицы, пока Рутил гоняла остальных, и решила осмотреть инструменты и «результат» её работы. Эта наглость сама по себе могла ошарашить Рутил, но последующий комментарий от любопытного самоцвета чуть не стоил ей частей тела.

— «Если честно, выглядишь так себе…» — произнесла Фосс, осматривая моё лицо, не замечая за своей спиной приближающуюся Рутил в белом халате.

Эта оценка от дилетанта глубоко оскорбила медика, которая впервые выполняла столь сложную и необычную работу. Только чудом этому неудачливому самоцвету удалось сбежать, не став донором глаз для меня. Звучала и такая угроза со стороны разгневанной Рутил, когда та бегала за Фосс вокруг стола со скальпелем в руках. Было забавно.

Я не мог удержаться от смеха, вспоминая эту сцену.

— Что-то случилось? — заботливо спросила Рутил, аккуратно вынимая из моего рта инструменты необычной формы.

— Просто вспомнил, как ты бегала за Фосс, — ответил я, слегка шевеля челюстью.

Рот был закончен только наполовину, но я уже мог немного им шевелиться, подобно тому, как я шевелю руками или ногами. Это было крайне необычное ощущение.

— Прошу, не стоит, — медик чуть скривилась, переведя свой взгляд куда-то за мою спину, в сторону улицы, где сейчас накрапывал мелкий дождик.

С момента моего появления на суше не было ни одного ясного дня. Была либо облачная погода, где небо заволакивало серыми густыми облаками, либо без остановки лил дождь, то и дело срываясь на ливень. Только ночью иногда тучи рассеивались, но к утру небо вновь скрывалось.

Наступала осень.

— Оно само как-то, — пожал я плечами. — Но после того случая нас никто не тревожит.

— Еще бы, — слегка ухмыльнулась самоцвет. — Сейчас начался сезон дождей, нападения лунарян прекратились и многим просто нечем заняться. Вот и занимаются всякой ерундой.

— Тебе здесь не бывает одиноко? — спросил я.

— Нет. Для медика не может быть ничего лучше, чем спокойствие и тишина в медпункте.

— Понимаю.

— К тому же мне есть чем заняться в свободное время…

Рутил взглянула на большой деревянный ящик на полу в нескольких метрах от нас, который с виду напоминал простецкий гроб из досок. Ведь внутри него без признаков жизни лежала кристальная дева по имени Падпараджа. Как и другие самоцветы, она отличалась от всех остальных только лишь цветом своего минерала и причёской. У неё была насыщенная розовато-красная цветовая гамма, лишь немногим светлее философского камня. Но вот причёска Падпараджи оставалась для меня одной из самых необычных. Волосы вьющиеся, очень пышные и в длине достигают лодыжек. В этом импровизированном гробу дева, одетая в летнюю школьную форму, буквально лежала на своих собственных волосах, слегка тонув в них. Зрелище было по-своему завораживающим, но я знал, что причина нахождения этого самоцвета в таком состоянии не радостная.

Падпараджа родилась со множеством природных отверстий в торсе, из-за чего большую часть времени находится без сознания. Рутил, как ту заведено, является её партнёром и постоянно работает над созданием недостающих частей. По словам Рутил, ей пока что удаётся лишь поддерживать и перестраивать Падпараджу, позволяя ей бодрствовать в течение совсем небольшого промежутка времени.

Для восстановительных работ Рутил использовала различные минералы, найденные на Мысе Начал, где появляются все самоцветы на этом острове. Но моё неожиданное появление хорошенько взбодрило медика. Свойство ранее неизвестного минерала способного к самой настоящей регенерации могло стать решением проблемы, над которой Рутил борется в одиночку уже не одно столетие. И на самом деле, это вполне могло сработать. Все свойства философского камня неизвестным никому в полной мере, даже мне. Поэтому все осколки с операций бережно собирались медиком на будущие работы для Падпараджи. Материала пока мало, но времени у нас более чем предостаточно для его сбора. Мне же в качестве компенсации за потерянный Магистерий предложили часть волос Падпараджи, от чего я не стал отказываться. Уж что-что, но волосы наращивать мне просто неоткуда из лысой головы.

— Я так понимаю, на сегодня всё? — решил спросить я, выводя свою «сестру» из глубоких раздумий.

Инструменты в её руках сильно затупились, а новых пока ещё не было.

— Да… — тихо ответила Рутил, опуская взгляд на руки с инструментами, а потом переводя его на небольшой столик рядом, где лежали другие сломанные инструменты и мои собранные осколки в деревянной миске. — Продолжим завтра утром. Всё как обычно. Сейчас вставлю протез, и ты можешь быть свободен.

Медик, положив на стол затупленный инструмент, подошла к своим шкафам, откуда с нижней полки взяла протез для ротовой полости. Он был похож на помесь зубных протезов с губной гармошкой с квадратными отверстиями, через которые проходит мой голос. Крайне неприглядная вещица.

— Жду не дождусь, когда эта штуковина перестанет быть нужна… — прокомментировал я, когда Рутил подходила ко мне с протезом.

— Я тоже, — коротко кивнула она. — А теперь подними голову повыше. Угу, вот так…

***

Покинув уставшую, но довольную новыми осколками Рутил, я спешно отправился в водно-болотные угодья. Сегодня был ровно седьмой день моих «экспериментов».

Фосфофиллит, которая решили продолжить играть роль проводника, показала мне практически все уголки этого дивного острова ещё в первые дни. На самом деле экскурсию можно было завершить за полдня, учитывая его совсем скромные размеры. Но я делал частые остановки и наслаждался открывающимися видами вместе с компанией самоцветов, поэтому осмотр острова занял пару дней. На самом деле, интересных мест на острове было немного.

Ступая по высокой сырой траве в сторону угодий, я вспоминал все запомнившиеся места:

Мыс Начал

Вдоль самой южной оконечности на западе находится так называемая «Пуповина» или «Мыс Начал», где кристаллы и различные металлы, по словам Конго, поднимаются со дна океана, буквально сочась из большого многослойного скального образования. Когда я впервые услышал об этом, просто не поверил. Как такое может быть возможно? Какие драгоценные камни и минералы могут сочиться из скалы без остановки на протяжении тысячелетий? Это же абсурд!

Однако Фосс в первые дни привела меня на пляж, усеянный самыми разными кристаллами и кусками металлов, где золото и платина встречались чаще всего. Часть «богатств» скрывалась под слоем песка, но ступая по этому пляжу, было ощущение, что под ним таились десятки тонн самых разных минералов.

Что удивительно, я даже увидел, как один кусок зеленоватого кристалла упал откуда-то с вершины скалы, разбиваясь при падении на мелкие осколки, подобные стеклу. Этот случай не вызвал особого интереса у самоцветов, которые были со мной тогда. Для них это было чем-то совсем обыденным и малоинтересным. Хотя именно в этом месте, по словам того же Конго, рождаются все они, приобретая гуманоидную форму и жизнь.

Высокие поля

Это место расположено на западе острова. Воздушные корабли лунарян, на которых они прибывают на Землю, обычно появляются в этой области, если верить словам Конго и других самоцветов. Воочию я ещё ни разу не видел этих пришельцев.

Голубой лес

Лесом это место назвать очень сложно, хоть несколько старых и сухих деревьев тут имелось на склонах. представляет собой поле с цветами и кустами ягод порошковых цветов, которые используются медиками для создания интересных вещей, используемых в быту и для медицины. Например, эластичная пудра, заменяющая кожу, или смола для склейки треснувшего или разбитого самоцвета созданы именно благодаря этим кустикам.

Белые холмы

Это холмистая местность на востоке. Ничего особенно примечательного там нет, за исключением чуть более разнообразной растительности. Помимо самых обычных цветков с травой, тут встречались знакомые уже мне растения, такие как лопухи или, например, пижма. Для самоцветов все эти растения не несут никакой практической пользы и их почти нигде не

используют.

Мыс пустоты

Значимое место, где меня обнаружили самоцветы. Он так же расположен к востоку от школы, и как мне рассказали, здесь уже похищали некоторых самоцветов. Многие избегают этой области по этой причинам.

Водно-болотные угодья

Водно-болотные угодья – это заболоченное место на севере острова с сотней мёртвых деревьев, разбросанными на несколько километров в стороны. Главным отличием угодий от Голубого леса заключается в том, что это единственное место на острове, где есть большое количество пресной воды. Именно факт наличия пресной воды и привлек меня к этому безлюдном месту.

Почти у всех самоцветов на острове есть своя определенная работа, которую определяет Конго, и все находятся при деле. Хотя девы иногда отвлекаются или ленятся, но работа всегда есть. Я тоже решил найти себе работу, которая была бы не только интересной, но и долгосрочной. В итоге я выбрал заболоченный никому не нужный лес. У меня за плечами имелось достаточно знаний об уходе за растениями, и я был уверен, что философский камень поможет воскресить давно погибшие деревья. Кроме того, порошок из магистерия был отличным удобрением на станции, и я был уверен, что его свойства только усилились после солнечных ванн.

Я отправился в угодья в гордом одиночестве, и это меня нисколько не расстроило.

Скорее даже наоборот.

Первую неделю я не мог один куда-либо отойти, будучи под присмотром кого-то из самоцветов. Но со временем к моей персоне многие успели привыкнуть и от былого ажиотажа не осталось ни следа. С непривычки повышенное внимание и разговоры сильно выматывали. Поэтому одиночная прогулка по бескрайнему зеленому полю не была в тягость.

К тому же, водно-болотные угодья находились недалеко от Школы. Спустя минут двадцать пешего пути, я уже видел торчащие сухие деревья вдали и заприметил двух самоцветов, которые удаляли сухие ветви с помощью мечей, подпрыгивая вверх. Судя по редкому смеху, который доносился до меня, они явно наслаждались своей работой.

Я проводил много времени на этом месте, пытаясь оживить мёртвый лес. На первых порах я довольно часто уговаривал кого-нибудь присоединиться ко мне, чтобы не было совсем уж скучно одному копаться в грязи. Некоторые быстро сдавались и убегали подальше от муторной и грязной работы, другие были заняты своей работой и не могли уделять много времени моему занятию, а третьи просто мешали и ленились.

Но двое самых стойких самоцветов всегда были со мной в болоте и проявляли интерес к моей затее по оживлению леса.

Желли – жёлтый алмаз и Алма – алмаз обыкновенный.

Жёлтый Алмаз – одна из старейших самоцветов, но несмотря на свой солидный возраст, превышающий три тысячелетия, она остаётся крайне доброй и отзывчивой личностью. Всегда готова помочь, она без колебаний согласилась помочь мне в угодьях, ведь ей было просто нечем заняться. Желли является бойцом, но с началом сезона дождей её меч пылился без

толку. В день, когда я предложил поработать в грязи под дождём, кристальная дева без дела валялась в медпункте у Рутил, где донимала медика всякими пустыми разговорами, но она сразу же согласилась присоединиться ко мне, когда узнала о затее с деревьями.

Алмаз – единственный самоцвет, кто сам вызвался помочь мне в угодьях. Она сама занималась растениями в свободное время, выращивая цветы в клумбах, но её знаний хватало только для работы с цветами. Ей было интересно узнать новую информацию из этой области и приложить свою руку к оживлению леса среди болота. Она очень заботлива, дружелюбна и добра. Эти качества были в ней выражены сильнее, чем у остальных самоцветов. К тому же, у неё была более женственная манера общения, что делало её более привлекательной для общения как бы странно это не звучало. Я наслаждался общением с ней и ценил её помощь в нашем общем деле.

— Смотрю, вы решили не откладывать работу на потом, — проговорил я, говоря через протез во рту, который придавал моему голосу эффект эха.

Желли была первой, кто заметил меня.

— О, Ребис, — приветливо улыбнулась самоцвет, опуская руку с чёрным мечом вниз. — Мы думали, что Рутил тебя ещё долго не отпустит.

— А что так?

Я подошёл ещё ближе, скидывая сумку с плеча на землю.

— Обсидиан вчера вечером рассказывала, что впервые за всю свою жизнь сделала такой большой заказ инструментов для тонкой работы, — ответила Алма, мило улыбаясь мне. — Говорила, что этого точно хватит на несколько дней.

— Ха, но по всей видимости Обсидиан не брала в расчёт упорство Рутил, — по-доброму усмехнулась Желли. — Рада, что ты пришёл.

— Ты принёс инструменты? — спросила Алмаз, заинтересованно поглядывая на сумку.

— Именно, — кивнул я, вываливая на траву всё содержимое, включая мелкие ножики, небольшие лопаты и короткие тяпки. — Одними мечами многого не сделаешь даже с вашей невероятной ловкостью. К тому же копаться оружием в земле – дело крайне неблагородное на мой взгляд.

— Это верно подмечено! Мечи совсем для этого не подходят, но зато ветки легко срезаются, — с энтузиазмом произнесла Желли, подходя к садовым инструментам и забирая себе набор.

То же самое сделала и Алма, убрав свой меч в тонкие ножны за поясом.

— А это для чего? — задала вопрос дева с жёлтыми волосами, держа в руке тяпку.

— Мы будем что-то копать? — поинтересовалась дева с бесцветными блестящими волосами.

— Всё объясню, но по порядку, — ответил я, поднимая с земли комплект для себя. — Сегодня мы перейдём к четвёртому этапу нашего плана.

— Уход за корневой системой? — уточнила Алма, подняв руку как ученица в школе.

— Верно. Для этого мы с вами готовили некоторые деревья в разных местах угодий ещё с

прошлой недели. Проверим, проведём эксперимент, а после перейдём уже к пятому этапу.

— Тогда вперёд, пока Борт не пришла! — с задором в голосе воскликнула Желли, вскидывая руки с инструментами вверх.

— Она сегодня планировала обойти весь остров. Думаю, у нас ещё полно времени, — бодрым голоском проговорила вслух Алма, следуя рядом со мной.

***

План по оживлению леса в водно-болотных угодьях.

Для оживления мёртвого дерева в болотистой местности необходимо провести комплекс мероприятий, включающий в себя:

1. Оценку состояния дерева.

Если дерево ещё не полностью погибло, то необходимо определить, какие части дерева ещё живы и какие меры необходимо принять для их сохранения.

2. Удаление мёртвых веток и сучьев.

Это позволит уменьшить нагрузку на дерево и снизить риск облома веток.

3. Обрезка крон.

Если крона дерева слишком густая, то необходимо провести её обрезку, чтобы улучшить доступ света и воздуха к живым частям дерева.

4. Уход за корневой системой.

В болотистой местности корневая система деревьев может быть повреждена из-за недостатка кислорода и избытка воды. Для улучшения её состояния необходимо провести дренаж и улучшить вентиляцию корневой зоны.

5. Подкормка и орошение.

Для ускорения роста и восстановления дерева необходимо проводить регулярную подкормку и орошение. В том числе порошком из философского камня.

6. Защита от вредителей и болезней.

Для предотвращения поражения дерева вредителями и болезнями необходимо проводить регулярную обработку специальными препаратами.

***

Уход за корневой системой дерева в болотистой местности – сложное дело, так как корни могут быть подвержены гниению и другим проблемам. Если от дерева осталось только лишь название, то это мог быть очень рисковый вариант. Не хотелось бы тратить философский камень попусту, учитывая нужду в нём у Рутил. Опыт на Александрии показывает, что одного магистерия не всегда достаточно для растений.

Первые десять кандидатов были отобраны тщательнейшим образом. Некоторое время на

первых этапах велись подготовительные работы и сегодня настал день, когда мы дружной командой начали выстраивать дренажные системы, а также удалять сорняки возле корней.

Погода стояла мрачная, с холодным ветром и мелким дождем, но это не омрачило наш настрой. Алмазы были рады разнообразить свой очередной серый день, а мне просто нравилось работать с кем-то. Общение, помощь и взаимодействие – всё это было очень важно для меня. Я получал от этого странное удовольствие. Возможно, таким странным образом сказывается работа в одиночестве на станции напряжении сотен лет. Всё может быть. Но в любом случае, мы все были довольны процессом работы.

Так продлилось несколько часов. Мы успели полностью обработать четыре дерева на окраине угодий, не заходя далеко вглубь в болота, где тоже стояли подготовленные деревья. Но когда мы собрались к пятому деревцу, словно из ниоткуда появилась Борт. Подобно привидению она вышла из-за дерева и преградила нам путь, держа в руках два меча.

Нам пришлось остановиться, и я понимал, что с лесом на сегодня работа закончена.

— О, Борт! — Алма приветливо помахала своему боевому партнёру.

— Могла бы сразу подойти к нам, а не ждать за деревом, — Желли не упустила возможности подколоть вечно хмурую подругу.

— Время пришло. Идём, — грозным голосом произнесла самоцвет, проигнорировав подколку, после чего аккуратно бросила в мою сторону меч.

Быстро перекинув тяпку в левую руку, я с ловко схватил своё оружие.

— Мне кажется или ещё рановато для вашей тренировки? — подозрительно покосилась Желли, хитро улыбаясь.

— Я и так дала вам достаточно времени сегодня, хотя у нас каждый час на счету. До конца дождей осталось совсем немного, а Ребис ещё не готов.

— Вообще-то я готов… — я решил вставить своё слово, но был тут же перебит.

— Это определяю я! — недовольно гаркнула Борт, чуть задрав подбородок. — Пока не сумеешь пройти мой экзамен, ты не будешь готов столкнуться с лунарянами в настоящем бою. Точка.

— Борт, ну, не будь так строга к Ребису… — Алма тоже попыталась противостоять кристальной деве с длинными чёрными волосами, но тут же потерпела поражение.

— А ты не лезь! Я сама знаю, что необходимо делать, и Учитель полностью поддержал мои предложения, а Ребис со всем согласился.

— Всё, идём-идём, — покивал я, передавая свои инструменты Желли.

— Так быстро сдался? — спросила Желли, улыбаясь своей обычной полуулыбкой.

— Дольше спорим, — отмахнулся я.

— Не переживай. Мы сегодня закончим с пятым деревом, как и планировали, — подбодрила меня она.

— Технология нам уже понятна, — вторила ей Алма. — Можешь не беспокоиться. Но если что-

то случится, я отыщу тебя и задам все интересующие вопросы.

— Рад это слышать…

— Ты идешь?! — Борт, отойдя уже на десяток метров в сторону школы, громко окликнула меня.

— Бегу!..

***

Борт – личность прямолинейная и прагматичная, что может вызывать впечатление холодности и опасности. Особенно на тренировках, которые она сама настояла проводить, а я согласился. Эта идея показалась тогда просто отличной, да и сейчас я своего мнения не поменял. Борт проявляет строгость и требовательность, но при этом остается адекватной и справедливой.

Несмотря на свою суровую индивидуальность, у Борт есть добрая и чувственная сторона, во время проявления которой Борт даже может пошутить или поделиться своими мыслями. После одной из тренировок она мне рассказала по пути в Школу, что видит во мне потенциал и хочет его развить. Она хочет, чтобы я из роли охраняемого объекта превратился не просто в кристалл, способный лишь убегать и обороняться, а в полноценного бойца, способного сражаться бок о бок с ней и другими самоцветами.

Я помнил печальную судьбу Аквамарин и был полон решимости обучиться сражениям. Борт иногда вспоминала её, чтобы придать мне больше мотивации, и это работало. Пожив какое-то время на земле вместе с самоцветами, я начал ценить поступок Аквамарин куда больше и ощущал чувство долга перед ней за своё спасение и возможность жить.

Наша обычная тренировка включала в себя следующие элементы:

1. Тренировка техники владения мечом, включая удары, блокировки и парирования.

2. Упражнения на координацию и баланс, такие как прыжки, бег и прыжки через препятствия.

3. Тренировка реакции и скорости, включая упражнения на реакцию на звук или движение.

4. Симуляция боевых ситуаций, чтобы улучшить реакцию и принятие решений в стрессовых ситуациях.

5. Тренировка в паре, чтобы улучшить командную работу и координацию.

6. Упражнения на улучшение гибкости и ловкости, такие как растяжка и акробатические трюки.

7. Тренировка на манекенах из камней, чтобы улучшить точность и силу ударов.

8. Тренировка на различных поверхностях, чтобы улучшить баланс и адаптироваться к различным условиям боя.

Весь оставшийся день до наступления ночи Борт гоняла меня по всему острову, чередуя упражнения, местность и поставленные задачи. Казалось бы, половина пунктов из её списка не имели никакого смысла для неорганического организма.

Например, упражнения на гибкость и ловкость. Для кого? Для камня?

Но как оказалось прогресс имел место быть. Я сам сильно удивился этому факту. Каждая тренировка делала меня чуточку быстрее и ловчее. Сделать сильнее, конечно, не могла, но зато появилось понимание как грамотно использовать уже имеющуюся силу для максимального эффекта.

— Может, на сегодня хватит? — прошипел я через протез, стоя напротив Борт и сдерживая её меч своим клинком.

— Думаешь? — нагло ухмыльнулась она, желая продавить меня.

Самоцветы были куда быстрее и ловчее меня, но я был в разы сильнее. Я легко держал натиск своего тренера всего одной рукой. Но я уже порядком подустал.

— Борт, твой меч не такой прочный, как твое упорство. Сломается ведь, — отметил я, продолжая давить на неё. — Пожалей Обсидиан, она и так на износ работает последние недели.

— Мечей у нас ещё много. Не думай об этом…

— Хорошо… — притих я, — А если так?!

Через мгновение я приложил всю силу в меч, слегка отбросив свою противницу назад примерно на метр.

— Хм, — хмыкнула Борт, окидывая меня придирчивым взглядом, после чего всё же начала убирать меч в ножны. — На сегодня закончили. Завтра продолжим в то же время.

— Что ж… — я крутанул чёрный меч в руках и перекинул его Борт. — Буду ждать с нетерпением.

Борт молча кивнула, а ее лицо приняло чуть более расслабленный вид. Это говорило о том, что наша тренировка действительно закончилась, и личность строгого тренера ушла спать.

— По расчётам учителя дожди прекратятся через пять дней, — вдруг решила сказать дева.

— Помню. Но мне кажется, за эти дни сильного прогресса не случится. К тому же у меня будут операции на глазу и резкие движения будут запрещены какое-то время.

— Нет, я имела в виду, что после сезона дождей наши тренировки будут проходить после заката солнца. Поэтому распланируй свой день правильно.

Это новость меня порадовала. Ночью я не занимаюсь деревьями, а сторонних занятий в это время у меня не так уж и много.

— Не будешь уставать от такого графика?

— Хм, кто бы говорил про усталость, — нахально усмехнулась Борт, после чего махнула мне рукой на прощание. — Увидимся завтра.

— Сладких снов, — ответил я, прекрасно зная, что такие слова немного смущают самоцвет.

И она действительно ускорила шаг в направлении Школы, даже не оглядываясь в мою сторону.

***

Поздний вечер – это время, когда самоцветы укладываются спать.

Но я предпочитаю проводить большую часть ночи в двух местах: в библиотеке или в пещере под мысом пустоты. На третьем этаже в библиотеке я по ночам при свете живых светящихся медуз в мисках с водой изучаю различные книги и свитки, собранные самоцветами за тысячелетия их истории. Хотя интересной и захватывающей информации там не так уж и много. В основном это сухие отчеты о многочисленных сражениях с лунарянами, этапах строительства школы и последующих её ремонтах, свойствах минералов, найденных на острове, и многое другое.

Но мне всё равно интересно прикоснуться к этой истории, пусть и не такой захватывающей, как человеческая. В этом мне помогает Призрачный Кварц, или просто Призрак, как она просит себя называть. Тихая и спокойная личность, которая настойчиво не лезет со своими вопросами. У Кварца короткая стрижка с длинной челкой, закрывающей левый глаз, и двумя тонкими прядями, которые доходят до бедер. Внутри локонов у нее есть чёрные включения, принадлежащие второму слою, как настоящему кварцу. Сама она имеет серо-белую цветовую гамму.

Как библиотекарь, Призрак помогает мне ориентироваться в записях и отвечает на мои вопросы. А когда у неё нет ответа, она даёт точную наводку на того, кто может знать ответ. В общем, это обычные посиделки в библиотеке, которые можно увидеть в каком-нибудь старом фильме.

Однако сегодня был нечётный день, и я сразу после тренировки направился к пещере, расположенной под мысом пустоты.

Именно к ней я полз в самый первый день, надеясь спрятаться от надоедливого дождя. Как мне рассказал Конго, изначально в этой пещере никто не жил, но из-за того, что Киноварь не может контролировать процесс выделения ртути из-за особенности своего минерала, было принято решение поселить этот необычный самоцвет в дали ото всех. Хотя это можно назвать добровольной ссылкой. Дева изолировала себя от остальных по собственной инициативе, взвалив на плечи бремя ночного дозора.

При нашем первом нормальном знакомстве она показалась мне мрачной и замкнутой личностью. Киноварь отвечала односложно, короткими фразами, сама почти не задавала вопросов и хотела поскорее уйти. Но когда я в наглую продемонстрировал взаимодействие магистерия с ртутью, это взбодрило необычный самоцвет. Меня тогда чуть не побили, приговаривая, что я дурак, и чтобы не трогал ртуть на земле, но в конечном итоге всё обошлось. Ртуть, выделяемая телом Киновари, мне не причиняла ровным счётом никакого вреда, хотя и вступала в химическое взаимодействие с камнем. Это было странно. С обычной ртутью такого не было, но, проведя несколько опытов, я убедился в том, что кроме небольшого шипения ничего плохого не происходит. Но ртуть явно была необычной, хотя чего можно было ожидать от живых камней?

Но это событие не сделало нас близкими друзьями, а про братско-сестринские отношения и говорить нечего. Я не в фильме и это так не работает. Киноварь просто стала относиться ко мне чуточку иначе и перестала опасаться быть рядом со мной. Замкнутый нелюдимый характер никуда не исчез. Однако, помня слова Конго об этом самоцвете, я просто не мог оставить всё как есть. Дева живёт в одиночестве на окраине острова, ни с кем толком не общается, а из работы только ночное патрулирование, которое является бесполезным занятием, ведь лунаряне не разу за всю историю не появлялись ночью.

Я решил посещать Киноварь через день, пытаясь откровенно навязаться ей, а также скоротать с кем-то ночное время, когда я не сплю. Одной библиотекой сыт не будешь. Нужно больше разнообразия в этой новой жизни. И спустя всего пару дней я сумел уговорить кристальную деву сыграть со мной в шахматы. Самоцветы любят игры и как ни странно я тоже. Это стало связующим звеном между нами. Кино оказалась очень азартной и голодной до таких скромных развлечений, хотя старалась не показывать этого. Во время игры мы начали разговаривать на отвлеченные темы, и я узнавал о жизни на острове, а она - о моей прошлой жизни. Киноварь не участвовала в общем собрании, где все знакомились со мной и задавали вопросы, поэтому о моей жизни дева многого не знала. Что-то ей успел рассказать Конго, но не все детали.

Приближаясь к знакомому мысу, я уже издалека видел невысокую фигуру самоцвета, которая в ночи светилась мягким красноватым светом. Киноварь стояла у края склона и глядела куда-то за горизонт в сторону моря, будто выискивая ушедшее солнце. Облака на небе уже давно развеялись, показывая просто фантастически красивое небо.

Облака на небе уже давно развеялись, показывая просто фантастически красивое небо.

Я подошел к ней, и мы вместе несколько минут наслаждались видом, не говоря ни слова. Эти моменты молчания были такими же важными, как и наши разговоры.

— Ты сегодня рано, — тихо произнёс я, но мой голос прозвучал громко из-за протеза во рту.

Киноварь повернулась ко мне лицом, и я заметил, что она держит в руках чёрную шахматную доску из обсидиана, которую я заказал у нашего кузнеца. Внутри хранились каменные фигурки, которые я сам делал, чтобы не обременять Обсидиан дополнительной работой. Она уже так и так работала без передышки, изготавливая новые инструменты для работы с магистерием.

Самоцвет бережно прижимала доску к груди двумя руками.

— Ты пришёл… — произнесла она странным тоном, придирчиво осматривая меня. — Борт опять увлеклась, судя по всему. Твоя новая одежда вся в грязи.

Я мельком оглядел себя. Новый комплект одежды чёрного цвета от Берри был слегка испачкан, но на чёрном цвете это не так уж и заметно. Только на белой рубашке отчётливо видны следы травы, в то время как на чёрном халате и штанах почти ничего не видно. Даже туфли казались идеально чистыми, хотя куда я только не наступал за сегодня.

— Борт просто волнуется. Не обращай на это внимания.

— Хм, — коротко кивнула она, не меняя выражения лица. — Она хочет сделать из тебя равного ей по силе воина и добиться этого в сжатые сроки.

— Я сам на это согласился и не против. К тому же скоро будет операция на глазу, и в это время тренировки невозможны. Будет передышка.

— Уже нашли донора для глаз? — Киноварь задала свой первый вопрос, поглядывая по сторонам.

— Мы надеемся, что собранный из осколков глаз сможет функционировать нормально…

— Но ты говорил, что тот глаз так ничего и не видит.

— Да, говорил. Но мы ещё не проводили опыты с ним. Но если ничего не получится, то у нас есть один вариант, но Конго не делился со мной информацией по этому поводу.

— Понятно, — кивнула Кино, задумавшись о чём-то.

— Где сегодня сядем за шахматами? — решил спросить я, выводя самоцвет из раздумий. — У тебя в пещере или у моря?

— Я намерена сегодня одержать победу, — она едва видимо ухмыльнулась. — Идём, в этот раз сядем на холме, чтобы я могла видеть округу…

http://tl.rulate.ru/book/84300/2957282